

ПОСЕЛЕНИЕ МУЛЛАШИНСКИЕ ЮРТЫ 7

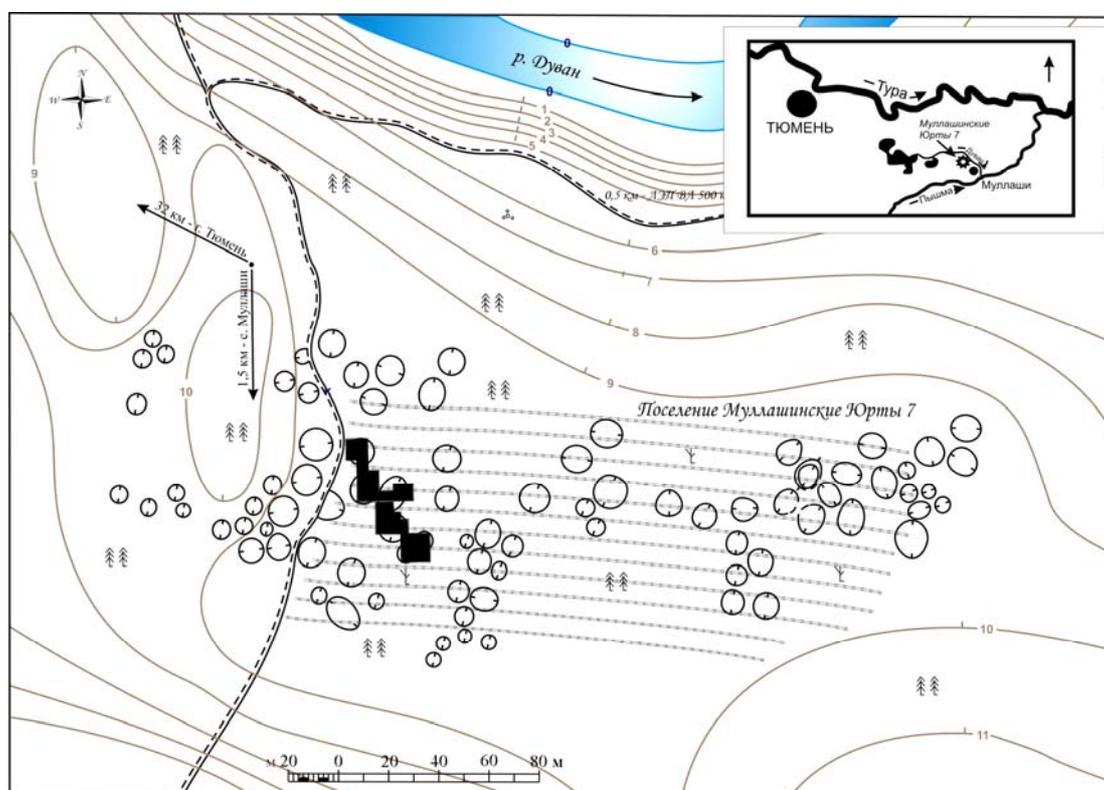
И.Ю. Чикунова

Освещены итоги археологического исследования поселения Муллашинские Юрты 7. Даны характеристика инвентаря, керамического и палеозоологического материала, описание жилищ.

Ранний железный век, кашинская культура, саргатская культура.

Памятник расположен в 32 км к ЮВ от г. Тюмени (Тюменский р-н Тюменской обл.), в 1,3 км к С от д. Муллаши, на коренной террасе правого берега р. Дуван, в сосновом лесу.

Поселение состоит из 84 западин, округлой (диаметр от 4 до 15 м) и овальной (от 7×9 до 10×16 м) формы, глубиной 0,3–1,5 м. Западины расположены тремя компактными группами вдоль низины, по линии З–В. Площадь памятника составляет 50 400 м² (рис. 1).

Рис. 1. Расположение и план поселения Муллашинские Юрты 7

Поверхность памятника имеет нарушения в виде множества противопожарных траншей (шириной 1–2 м, глубиной 0,3–0,5 м), проложенных по всей его центральной части (более 70 % всей площади поселения), по линии З–В.

Культурная и хронологическая принадлежность памятника на момент открытия не были определены, но по планировке поселения и конфигурации жилищных западин он предварительно датирован ранним железным веком.

Поселение обнаружено в 2006 г. В.А. Захом и В.В. Корнийцом (Тюмень, ИПОС СО РАН) (отчет В.В. Илюшиной за 2006 г.).

В 2007–2008 г. на поселении Муллашинским отрядом Тоболо-Ишимской археологической экспедиции ИПОС СО РАН под руководством автора проводились охранные археологические раскопки.

Поселение Муллашинские Юрты 7

Выбор территории раскопок обусловлен разрушением частей поселения проселочной дорогой, противопожарными и лесопосадочными траншеями. При осмотре территории было решено заложить раскоп в западной части памятника над жилищными западинами № 25 (а–в), 26–28, наиболее доступными из самых поврежденных (рис. 2).

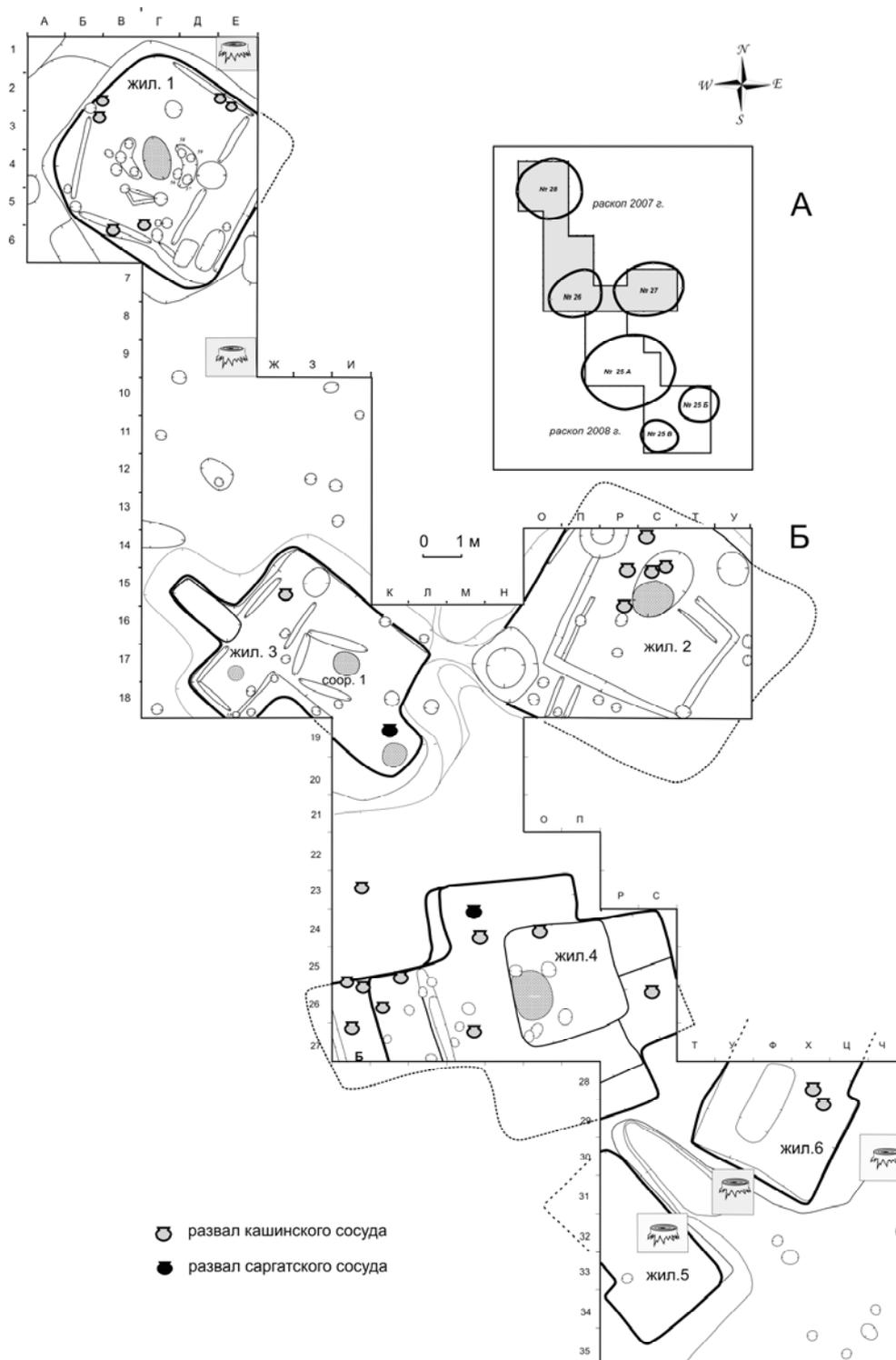

Рис. 2. План раскопок (А) и сооружений (Б) на поселении Муллашинские Юрты 7

Западина № 25-а по форме подовальная, размеры 11,0×9,0 м, глубина 1,2 м. Ориентирована по линии 3–В.

Западина № 25-б находилась в 1 м к ЗЮЗ от № 25, неправильной округлой формы. Ее размеры составляли 6,0×4,7 м, глубина 0,8 м.

Западина № 25-в — подовальной формы, ориентирована по линии 3–В. Размеры 5,8×4,5 м, глубина 0,6 м.

Западина № 26 имела самые маленькие размеры и глубину. По форме округлая, диаметр 5,5×5,5 м, глубина 0,55 м.

Западина № 27 подовальной формы, ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Ее размеры составляли 7,0×6,2 м, глубина 0,8 м.

Западина № 28 — самая глубокая из исследованных. Округлая, ее диаметр составлял 8,0×7,8 м, глубина 1,0 м.

Форма раскопа обусловлена необходимостью наилучшего изучения остатков жилищных конструкций и межжилищного пространства. Общая площадь раскопов 2007–2008 гг. составила 267 м².

В процессе работ выяснилось, что раскоп на разных участках имеет стратиграфию неоднозначную по своему характеру, тем не менее достаточно простую и легко читаемую. Вследствие разрушений практически на всей площади раскопа отсутствует дерново-гумусный слой.

Стратиграфия раскопа:

1. Мешаный слой, мощностью от 5 до 50 см, фиксировался на площади раскопа между траншеями.

2. Погребенная почва, мощностью до 15 см, залегала под мешаным слоем также между траншеями.

3. Серая супесь, мощностью до 20 см, залегала на большей части межжилищного пространства и над жилищем 3.

4. Светло-коричневая супесь, мощностью 5–25 см, залегала под слоем серой супеси, фиксируясь практически на всей площади раскопа.

5. Серо-коричневая супесь, мощностью 10–20 см, фиксировалась под предыдущим слоем линзой в восточной части жилища 1. Также наблюдалась мощной прослойкой в заполнении над полом жилищ 3 и 5, а также в качестве заполнения многих ям, как столбовых, так и хозяйственных.

6. Серая золистая супесь фиксировалась мощными прослойками до 35 см в основном в заполнении жилищ 1 и 2, а также небольшой линзой в восточном углу жилища 3.

7. Коричневая супесь, мощностью до 35 см, фиксировалась в основном на разрезах жилищ 2, 4 и 5, а также линзой на межжилищном пространстве к СЗ от жилища 1.

8. Темно-серая супесь залегала слоем мощностью до 25 см в заполнении жилища 1, а также линзами в жилищах 2–4.

9. Темно-коричневая супесь, мощностью до 30 см, фиксировалась мощными прослойками на разрезах жилищ 1, 2 и 6. Служила заполнением входа в жилище 3.

10. Темная серо-коричневая супесь, мощностью 7–18 см, фиксировалась слоем на разрезах жилищ 1–4 и 6. Также служила заполнением ям № 9 и 45.

11. Светло-серая супесь фиксировалась в виде небольшой линзы мощностью 12 см в кв. 18 жилища 2 на разрезе по линии У.

12. Красно-коричневая супесь, мощностью до 15–20 см, фиксировалась в приочаговой зоне в жилище 1, сооружении 1, а также в центре жилища 4.

13. Черная углистая супесь, мощностью до 50 см, фиксировалась в виде прослоек и линз в заполнении жилищ 1, 2 и 4, а также на межжилищном пространстве.

14. Черная супесь являлась заполнением большинства ям, как столбовых, так и хозяйственных.

15. Материк — желтая супесь

Жилище 1 находилось в северной части раскопа. Расчищено практически полностью. Не выявленными, из-за росших поблизости взрослых сосен, остались восточный угол и, видимо, выход из жилища. Размеры его выявленной большей части 5,0×5,3 м. Глубина котлована составляет в среднем 40 см. Заполнение жилища хорошо читается на стратиграфических разрезах. Оно сложено из последовательных слоев светло-коричневой, серой золистой, темно-серой супеси. Прослойки серой золистой и черной углистой супеси образовались, видимо, вследствие

Поселение Муллашинские Юрты 7

горения кровли жилища. Первичное заполнение представлено темно-коричневой и темной серо-коричневой супесью. Заполнение ям и канавок — черная супесь.

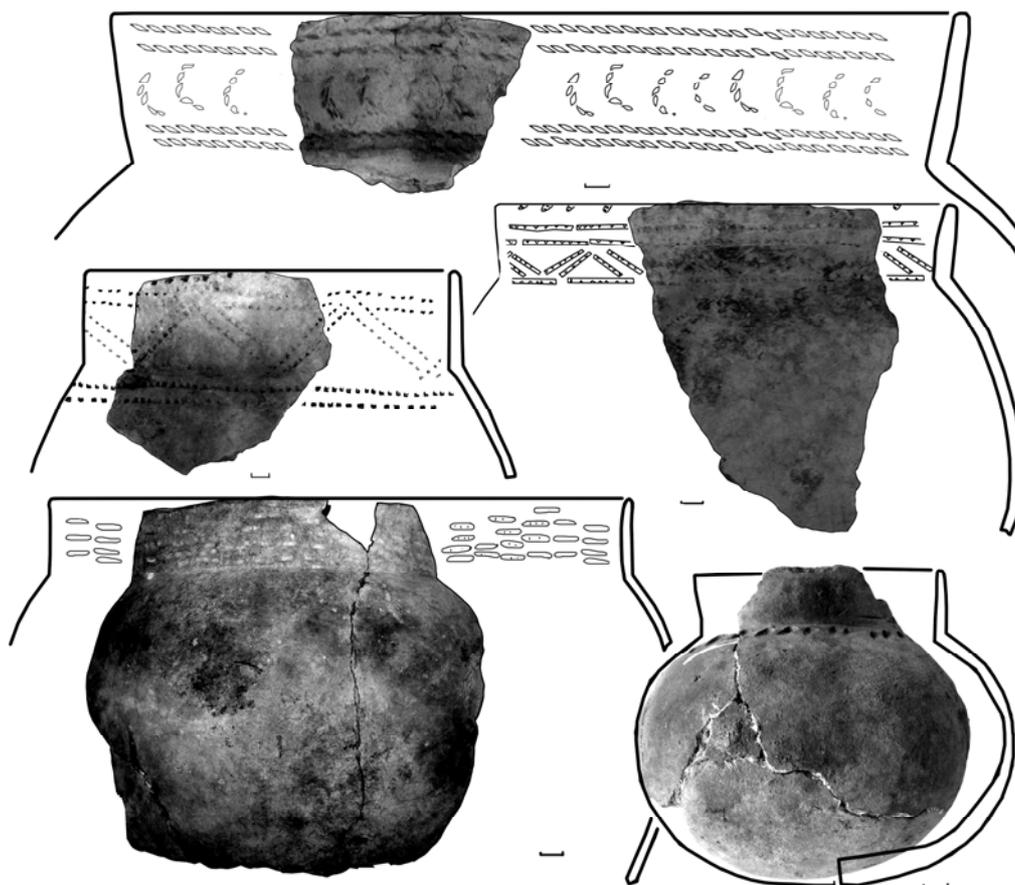

Рис. 3. Керамика поселения Муллашинские Юрты 7

По внутреннему периметру котлована жилища расчищены канавки шириной 15–20 см, заполнением которых служила черная супесь. Они углублены в пол на 10–20 см. В юго-восточной части жилища канавки идут параллельно от северной к южной стенке на расстоянии друг от друга в 1,5 м. Более узкая часть представляла собой, видимо, хозяйственное (подсобное, сени) помещение. В южной его части у стенки находились две глубокие хозяйственные ямы. Стены жилища, судя по расположению ям и канавок, были сооружены, скорее всего, в технике заплота.

В центре жилища расчищена очаговая конструкция, состоящая из овальной ямы-очага. С запада и востока ее оконтуривали широкие канавки, внутри которых находились глубокие, более 0,5 м глубиной, столбовые ямки, являющиеся, видимо, следами столбов, поддерживавших кровлю и маркирующих светодымовое отверстие. Ямки № 57 и 59 повторяют расположение ямок № 56 и 58, что является, скорее всего, свидетельством ремонта или реконструкции кровли.

На достаточно ровном дне котлована жилища — желтой материковой супеси — в заполнении очага и приочаговых канавок были обнаружены очень мелкие обломки керамической посуды. Все фрагменты керамики и инвентарь находились в основном в первичном заполнении котлована, на уровне пола. Всего в заполнении жилища 1 обнаружено около 1760 фрагментов керамики. Большая часть определимых фрагментов принадлежит посуде кашинской культуры. Встречены также саргатские черепки. Индивидуальные находки представлены фрагментом и двумя целыми пряслицами, миниатюрным сосудиком, железным ножичком, тремя керамическими скребками и обломком сланцевой породы. Датирующих вещей не обнаружено.

Жилище 2. Расположено в восточной части раскопа. К сожалению, его границы не выявлены полностью из-за взрослых сосен, росших по краю раскопа. По сохранившейся части можно

предположить, что его размеры составляли приблизительно 8×7 м. Это подквадратное сооружение с прямыми углами, скорее всего, однокамерное. Котлован жилища углублен в материк на 35–40 см. В центральной части пола жилища прослежены следы от лаг (конструкция пола), расположенных квадратом. В южном, восточном и западном углах стыка лаг находились ямки от столбов. По центральной оси жилища, по линии ЮЗ–СВ, прослежена серия ям, в которых, вероятно, были установлены поддерживающие основную балку кровли столбы. Такое расположение ямок позволяет предположить наличие двускатной кровли. Расстояние между лагами и стенками жилища составляет 1 м, уровень пола в этом промежутке выше на 10–12 см. Вероятно, здесь были настилы, исполняющие роль лежанок. В центре ограниченного лагами пространства, прерывая северо-восточные лаги, располагался очаг 1,0×1,0 м. К северо-востоку он имеет продолжение в виде хозяйственной ямы. Вокруг очага и ямы, а также на дне хозяйственной ямы обнаружено большое количество отдельных фрагментов, 6 скоплений керамики и 5 развалов сосудов, керамический скребок.

В северном углу жилища, у северной стенки, находилась хозяйственная яма диаметром 1,25 м. В ее заполнении обнаружены развалы нескольких сосудов кашинской культуры (рис. 3).

У северо-восточной стенки жилища находилась еще одна хозяйственная округлая яма диаметром 1,0 м и глубиной 0,2 м. В ее заполнении (черная супесь) обнаружено около 20 неорнаментированных фрагментов керамики.

В западном углу жилища 2 находилась самая большая и самая глубокая на исследованной площади хозяйственная яма. Ее размеры 1,65×1,5, глубина 1,25 м, заполнение — черная (очень плотная) супесь, находок не было.

В заполнении и на полу жилища обнаружены фрагменты преимущественно кашинской керамики, 8 развалов и 11 скоплений, всего — 951 фрагмент (из них 269 венчиков кашинских горшков, 3 саргатских). Среди фрагментов керамики с пола жилища встречены черепки, составляющие вместе с найденными на полу жилища 1 развалы сосудов. Из инвентаря в заполнении и на уровне пола жилища обнаружены обломок терочной плиты, 4 пряслица, 5 керамических скребков и по 1 фрагменту глиняного и каменного изделий (рис. 6). Остеологические остатки представлены 19 костями, из которых 1 зуб КРС и 16 неопределимых.

Заполнение жилища 2 сложено из слоев светло-коричневой, коричневой, темно-серой, серой золистой, черной углистой супеси. Подстилающий слой — темная серо-коричневая супесь. Заполнение ям — черная супесь.

Жилище 3 (западина № 26) располагалось в юго-западной части раскопа, в 1,5 м к западу от жилища 2 и в 7,5 м к югу от жилища 1. Начало фиксироваться на уровне -90 см в виде пятен темно-коричневой, серо-коричневой и темно-серой супеси. Исследовано практически полностью, за исключением южного угла. Его площадь около 15 м². Жилище имело четкие очертания с прямыми углами. Глубина от уровня материка варьирует от 20 до 50 см. Ориентировано длинной осью по линии СЗ–ЮВ. От центра северо-западной стенки отходит коридор (вход-выход) длиной почти 2 м. Он глубже, чем помещение, от которого отходит. По периметру котлована на уровне пола прослежены канавки и ямки от столбов. Внутреннее пространство жилища разделено на две камеры. Первая, прилегающая к выходу, исполняла, скорее всего, роль подсобного помещения (кухни). Его размеры 4,5×1,5 м. В его южной стороне прослежен небольшой очаг, 0,4 м в диаметре. В северной части камеры 1 находилась хозяйственная яма, заполнением ее была черная супесь. В ней найдено пять фрагментов керамики.

Камера 2 — квадратная, размером 2,7×2,7 м. Пол ровный. В центре камеры находился очаг диаметром 0,65 м. Юго-восточная стенка жилища плохо прослеживается вследствие поздних строительных работ, угадывается по расположению ямок от столбов. В южном углу жилища располагалось еще одно помещение, названное условно «камера 3». Уровень его пола выше на 30 см уровня других помещений, возможно, эта часть жилища была наземной.

Заполнение жилища 3 сложено из слоев светло-коричневой, серо-коричневой, темной серо-коричневой супеси. Канавки от конструкции пола и ямы от столбов заполнены черной супесью. Судя по стратиграфическим разрезам, отсутствию следов перепланировок и небольшому количеству фрагментов керамики (около 430) жилище 3 было недолговременным и было оставлено раньше постройки жилищ 1 и 2. Об этом свидетельствует слой серой супеси (древняя погребенная почва), отсутствующий над жилищами 1 и 2.

Рис. 4. Сосуды поселения Муллашинские Юрты 7

Керамический материал из заполнения жилища 3 представлен в основном неорнаментированными обломками стенок сосудов, венчиками саргатских горшков. В верхних слоях встречались кашинские черепки. Из инвентаря — 3 керамических скребка; железное орудие (шило?) длиной 3 см, шириной 3 мм и толщиной 1,5 мм; две бусины — круглая, стеклянная, с глазками и фрагмент шестигранной в сечении, из янтаря. Кроме этого, в верхнем слое (гл. -57) был найден фрагмент стенки сосуда с антропоморфным изображением, имеющим аналогии на посуде кашинской культуры Прыговского городища.

Сооружение 1. В ходе разборки культурного слоя выяснилось, что на месте, видимо, уже заброшенного жилища 3 было поставлено небольшое подпрямоугольное, 1,5×2,0 м, скорее всего хозяйственное, сооружение. Выявить однозначно его принадлежность или синхронность жилищам кашинского населения не удалось ввиду отсутствия определяющих артефактов.

Жилище 4. Находилось в центральной части раскопа 2 (2008 г.). Расчищено практически полностью. Имеет крестообразную форму, полученную вследствие пристройки к основной камере небольших дополнительных отсеков. Размеры выявленной площади жилища составляют по длинной оси 9,3, по короткой — 6,5 м. Ориентировано жилище по длинной оси по линии ЗЮЗ–ВСВ. Глубина котлована варьирует в разных отсеках от 20 до 50 см от уровня материка. В плане жилище 4 начало проявляться на уровне -105...-120 см в виде хорошо заметного на фо-

не материка пятна серой супеси. Очертания его южной стенки конкретизировались лишь на уровне -160 см. Заполнение жилища хорошо читается на стратиграфических разрезах. Оно сложено из последовательных слоев темной серо-коричневой, серой, темно-серой углистой супеси. Прослойки темно-серой углистой супеси образовались, видимо, вследствие горения кровли жилища. Первичное заполнение представлено темно-серой, серой и серо-коричневой супесью. В центральной части — очаг размерами 1,35×1,0 м. С четырех сторон он окружен ямами глубиной 30–50 см, являющимися, видимо, следами опорных столбов рамы светодымового отверстия кровли. Заполнение этих ям — черная углистая супесь.

Центральная часть жилища разделяется по глубине на два отсека. К востоку от очага пол жилища углублен на 10 см на площади 9 м². К северу и югу от приочагового пространства расположены прямоугольные отсеки: южный — 4,0×2,5 м, северный — 4×1,5 м. К востоку от приочагового пространства имеется еще один отсек, который разделен пополам ступенькой. Возможно, северный и южный отсеки играли роль спальных мест, а восточный — хозяйственного подсобного помещения.

К западу от приочаговой части уровень пола постепенно повышается, образуя две ступеньки, одна из которых, судя по канавке и ямкам от столбиков, была укреплена деревянной конструкцией. Скорее всего, этот длинный отсек служил сенями-выходом, здесь же хранили посуду (развалы сосудов в кв. И/25, 27), складывали охотничью добычу (скелеты трех особей бобров в кв. И/27) и т.д.

Трудно говорить о характере жилищной конструкции. Скорее всего, это было срубное сооружение. Кровля была четырехскатной, судя по столбовым ямам от опоры рамы светодымового отверстия.

Жилище 5 расположено в 1 м к югу от жилища 4. Занимает квадраты Р–У/30–35. Вскрыто не полностью, неисследованным остался западный угол жилища. Имеет подпрямоугольную форму, по длинной оси ориентировано по линии СЗ–ЮВ. Вскрытая площадь имеет размеры 3,0×5,0 м. В плане жилище 5 начало фиксироваться в виде подпрямоугольного пятна серо-коричневой золистой супеси на уровне -100 см, сменившейся на уровне пола серо-коричневой супесью. От уровня материка углублено в среднем на 40 см. Пол ровный, следов жилых конструкций не выявлено. В кв. Р/33 обнаружена единственная ямка, заполненная серо-коричневой супесью. Культуропределяющих предметов ни в заполнении, ни на уровне пола не обнаружено.

Жилище 6 расположено в 2 м к ЮВ от жилища 4, от жилища 5 оно отдалено материковым языком шириной 2 м и высотой 90 см. Жилище 6 в связи с близкорастущими соснами также не вскрыто полностью. По исследованной части можно заключить, что оно имело подпрямоугольную форму, ориентировано по линии СВ–ЮЗ. Вскрытая площадь имеет размеры 3,5×3,5 м. В плане начало фиксироваться на уровне -100 см на фоне материка в виде аморфного пятна коричневой супеси. На уровне -160 см конфигурация жилища конкретизировалась, приобретая прямоугольную форму котлована, заполненного темно-коричневой супесью. В заполнении и на уровне пола были обнаружены два развала сосудов кашинской культуры, керамические скребки и орнаментированное костяное изделие неопределенного назначения. Пол жилища ровный, в центральной части имеется незначительное прямоугольное углубление, расположенное по длинной оси. Следов жилищных конструкций не обнаружено.

В свете вышеизложенного можно заключить, что *жилище 1* принадлежало населению кашинской культуры. Судя по углубленности котлована, следам реконструкции и обилию находок жилище было основательным, скорее всего зимним. Жилище было оставлено его обитателями скорее всего после пожара.

На основании планиграфических и стратиграфических наблюдений, вкуче с распределением керамики по слоям, расположением ямок и канавок, а также следов сгоревших остатков кровли, можно сделать вывод, что *жилище 2* синхронно жилищу 1. Это каркасно-столбовая конструкция, скорее всего, с двускатной кровлей. Судя по углубленности в материк это зимнее долговременное жилище, оставленное обитателями при форс-мажорных обстоятельствах (пожар).

По полученным данным можно заключить, что *жилище 3* принадлежало саргатской культуре, существовало недолго, так как отсутствуют следы перестроек, и было, скорее всего, сезонным.

Большое количество развалов и целых сосудов кашинской культуры свидетельствует о принадлежности *жилища 4* к кашинской культуре. Однако не стоит отвергать и, очевидно, до-

Поселение Муллашинские Юрты 7

вольно тесные связи с саргатской «диаспорой» на данном поселении, судя по близости саргатского (№ 3) жилища и находкам развала и целого горшка саргатской культуры в жилище 4.

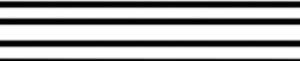
МОТИВ	всего	гребенчатый штамп	гладкий штамп	шнур	шнур + гл. штамп
	22	20	1	1	
	36	17	19		
	5			4	1
	8	3	2	3	
	4	4			
	2	2			
	1	1			
	5	4	1		
	83	51	23	8	1

Рис. 5. Орнаментальные схемы

В связи с этим можно констатировать, что жилище 5 было очень недолговременным (сезонным), не исключена вероятность, что данное сооружение носило хозяйственный характер.

Жилище 6 оставлено кашинским населением, имело сезонный характер либо было недостроено.

Коллекция массовых находок из раскопа составила 8340 ед. Материал представлен в основном фрагментами сосудов кашинско-прыговского типа и керамикой саргатской культуры, много развалов. Также встречено некоторое количество фрагментов сосудов баитовской, гаманской, иткульской культур. Насчитывается 954 орнаментированных и неорнаментированных венчиков от 355 сосудов, из них — 98 от саргатских сосудов, 254 от сосудов кашинско-прыговского типа. Крупные фрагменты венчиков и развалы позволили графически реконструировать некоторые сосуды (рис. 3, 4).

Керамика саргатской культуры поселения Муллашинские Юрты 7 сравнительно грубая, преимущественно серого и коричневого с различными оттенками цвета, с примесями шамота, песка и органики. Поверхность сосудов как изнутри, так и снаружи обработана щепой или заглажена. Сосуды саргатской культуры в основном без орнаментации, исключение составляют 15 сосудов, украшенных вертикальным зигзагом и наклонными линиями. Декор выполнен гладким штампом.

Сосуды кашинского типа с поселения орнаментированы абсолютно все. Кашинская декоративная традиция сочетает в себе гребенчатый и шнуровой способы нанесения орнамента. Шнуровой способ орнаментации характерен для посуды «прыговского» типа, и является «поздним вариантом кашинской орнаментики» [Матвеева, 1994. С. 129–144]. В качестве орнамента применялся шнур, изготовленный из грубой шерсти или растительного сырья.

Крупные фрагменты керамических сосудов, найденные на поселении Муллашинские Юрты 7 свидетельствуют о наличии двух вышеописанных орнаментальных традиций. Диаметр устья сосудов от 12 до 34 см, высота шейки не превышает 4,5 см. Имеется интересный сосуд с приплюснутой формой тулова и узкой — всего 6 см — горловиной (его фрагменты обнаружены в жилищах 1 и 2). Срез венчика в основном прямой или округлый. Узор наносился на венчик,

шейку, украшались также переходная от шейки к плечу зона и иногда плечико. Характерной чертой для данного типа керамики является наличие «бордюрного» орнамента, который composto из горизонтальных линий оттисков гребенчатого или гладкого штампа либо шнура с заключенными между ними различными мотивами — многорядовый зигзаг, столбики, наклонные оттиски гребенчатого штампа, шнуровые «подковки». Некоторые схожие орнаментальные мотивы выполнялись как гребенчатым штампом, так и в шнуровой технике. Встречаются также фрагменты керамики, на которых сочетаются гребенчатая и шнуровая техники нанесения орнамента. Орнаментальных мотивов немного — всего 8, выполнены они в основном гребенчатым и гладким штампом, три мотива выполнены шнуром (по 83 реконструированным сосудам) (рис. 5).

Керамический комплекс кашинской культуры с поселения Муллашинские Юрты 7 находит аналогии в керамике Прыговского, Рафайловского, Коловского городищ, Гаевского могильника и некоторых других памятников. От комплекса Рафайловского и Коловского городищ его отличает более качественная выделка сосудов, во-первых, и отсутствие в качестве примеси талька или слюды, во-вторых. В керамике Гаевского могильника и Прыговского городища встречаются полные аналогии.

Кроме этого, на 4 фрагментах стенок сосудов имеются антропоморфные изображения, имеющие аналогии на посуде кашинской культуры Прыговского городища; также был обнаружен черепок с отпечатком крыла насекомого (*Tabanus*)¹.

Набор индивидуальных предметов с поселения Муллашинские Юрты 7 невелик, но довольно разнообразен (рис. 6). Всего насчитывается 120 предметов.

Скребки керамические² — 42 экз. Выполнены из стенок сосудов, использовались для обработки шкуры (рис. 6, 8, 9).

Пряслица — 21 экз., из них 8 лепных и 13 выточенных из стенок сосудов (рис. 6, 1–4).

Заготовки пряслиц — 7 экз. Выполнены из неорнаментированных стенок сосудов.

Глиняное изделие, фрг. — 1 экз. Назначение не определено.

Горшочек миниатюрный — 1 экз. Вылеплен из цельного куска глины, диаметр 3,5 см, высота стенок 2,5 см (рис. 6, 7).

Терочная плита, фрг. — 1 экз. Обломок каменной плиты размером 4,5×4,5×4,5 см с заполированной вогнутой верхней поверхностью.

Нож железный — 1 экз. Длина 8,5 см, прямая спинка, сильно коррозирован. Черенок обломлен (рис. 6, 10).

Фрагмент железного изделия (нож?) — 1 экз. Длина 3,0 см, прямая спинка, сильно коррозирован.

Бусины — 2 экз. Одна голубого стекла, округлая, с бело-желтыми глазками, диаметром 1,2 см. Другая представлена фрагментом, шестигранная в сечении, из коричневого янтаря. Ее длина, судя по сохранившейся части, составляла 1,3–1,5 см (рис. 6, 5, 6).

Скребок каменный массивный³ — 1 экз.

Глиняное изделие, фрг. — 1 экз. Назначение не определено.

Костяное изделие орнаментированное — 1 экз.

Подвеска бронзовая шумящая, «уточка» — 2 экз. (рис. 6, 12, 13)

Кроме этого в коллекции имеются обломки камней, гальки, куски лимонита, ошлакованные стенки сосудов.

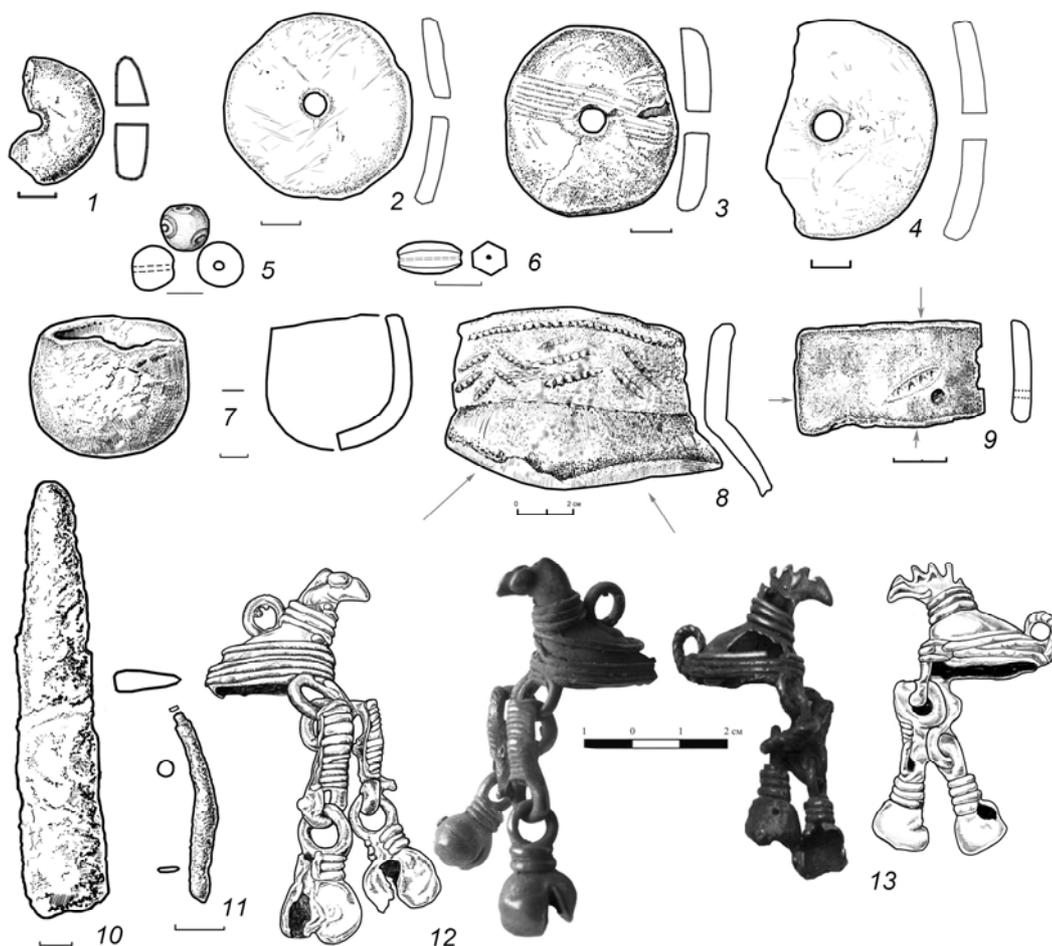
Всего на поселении Муллашинские Юрты 7 была собрана коллекция из 933 костных фрагментов. По площади раскопа они распределялись в основном дисперсно и небольшими (до 10 костей) скоплениями. Были обнаружены два крупных скопления костей. Одно — в жилище 4 на полу у входа — 300 костей скелета от трех особей бобров. Второе — около очага в этом же жилище, состояло из 430 определимых и неопределимых костей, из них 39 зубов КРС и лошади. Это скопление имеет явный характер кухонных остатков, поскольку большинство бабок были расколоты с целью добычи костного мозга.

¹ Определение сделано на биологическом факультете Тюменского государственного университета.

² Подробный анализ данной категории представлен ранее [Чикунова, Скочина, 2009].

³ Определение функционального назначения орудий выполнено С.Н. Скочиной.

Поселение Муллашинские Юрты 7

Рис. 6. Инвентарь поселения Муллашинские Юрты 7:

1–4 — керамические пряслица; 5 — глазчатая бусина; 6 — янтарная бусина; 7 — миниатюрный сосудик; 8, 9 — керамические скребки; 10 — железный нож; 11 — шило (?) железное; 12, 13 — бронзовые подвески

По определению П.А. Колмогорова (ИПОС СО РАН), некоторые кости КРС свидетельствуют об использовании животных в качестве тягловой силы. Таким образом, анализ палеозоологического материала уже позволяет говорить о наличии и характере скотоводства у населения, обитавшего на поселении Муллашинские Юрты 7 (рабоче-мясное). Принимая во внимание результаты трасологического анализа керамического инвентаря, можно сделать вывод о комплексном характере хозяйства населения кашинской культуры, включающего скотоводство и охоту. Домашнее производство включало прядение, обработку дерева, кожи и шкур, гончарство.

Для определения времени бытования памятника из трех жилищ на радиоуглеродный анализ был взят уголь из горелых конструкций и очага. Определение остаточной активности углерода выполнено на QUANTULUS-1220 (Liquid Scintillation Counters). Для расчета возраста использован период полураспада ^{14}C , равный 5570 лет. Возраст рассчитан от 1950 года⁴:

жилище 1	2360±65 лет (COAH-7558)
жилище 4	2360±75 лет (COAH-7554)
жилище 4	2280±60 лет (COAH-7557)
жилище 6	2290±60 лет (COAH-7555)

⁴ Анализ выполнен Л.А. Орловой (ОИГГИМ СО РАН).

Таким образом, можно заключить, что поселение Муллашинские Юрты бытовало в рамках IV–III вв до н.э. и синхронно Рафайловскому комплексу, Павлиновскому городищу и поселению Белый Яр 12 [Чикунова, 2005, 2006]

Рассмотрение и сравнение конструкций жилищ, характер распределения керамики позволяет предположить, что жилище 3 принадлежало саргатскому населению и существовало несколько ранее остальных исследованных жилищ. Синяя глазчатая бусина может дать положительную дату — IV–III вв. до н.э. [Алексеева, 1978; Кренке, Румянцева, 2008].

Особенности конструкции сооружений, отличные от известных саргатских, массовость керамики кашинского типа свидетельствуют, что жилища 1, 2, 4 и 6 принадлежали населению кашинской культуры. В пользу синхронности кашинских жилищ говорят черепки нескольких сосудов, обнаруженные в том и другом сооружении. Малое количество находок в жилище 2 по сравнению с первым дает возможность предположить, что более долгому существованию жилища и накоплению артефактов в нем помешал пожар. Домостроительство кашинского населения в литературе отражено довольно слабо. Постройки, остатки которых раскопаны на Прыговском, Юдинском, Рафайловском городищах и Кашинском и Юдинском селищах [Генинг, Позднякова, 1964; Викторова, Кернер, 1988; Матвеева, 1993; Пантелеева, 2002], на полу и в заполнении которых (кроме баитовской, саргатской, гороховской) найдены фрагменты и развалы сосудов кашинской культуры, представлены одно- и многокамерными полуземлянками каркасно-столбовой или срубной конструкции. Таким образом, анализ керамического комплекса кашинского типа вкупе с полученными материалами по домостроительству дает дополнительные факторы для обоснования выделения кашинской культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1978.
- Кренке Н.А., Румянцева О.С. Стекланные бусы Дьякова городища // РА. 2008, № 2. С. 95–108.
- Викторова В.Д., Кернер В.Ф. Памятники эпохи железа у озера Осинового // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 129–141.
- Генинг В.Ф., Позднякова М.К. Прыговское городище на р. Исети // ВАУ. 1964. Вып. 6. С. 34–63.
- Илюшина В.В. Разведочное археологическое обследование левобережья р. Пышмы в Тюменском районе Тюменской области в 2006 г. Отчет о полевых исследованиях. Тюмень, 2007 // Архив ЛА ИПОС СО РАН.
- Матвеева Н.П. Саргатская культура на среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
- Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.
- Пантелеева С.Е. Керамика Павлинова городища // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока: Материалы XLII Регион. археолого-этнографической студенческой конф. Омск, 2002. С. 347–349.
- Пантелеева С.Е. Исследование распределения керамики в слое Павлинова городища // Экология древних и современных обществ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. С. 156–159.
- Потемкина Т.М., Чикунова И.Ю. Поселение раннего железного века Белый Яр XII // ВААЭ. 2001. Вып. 3. С. 150–153.
- Чикунова И.Ю. Итоги и проблемы изучения кашинской культуры // ВААЭ. 2005. № 6. С. 82–91.
- Чикунова И.Ю. К вопросу о хронологии кашинской культуры // Тез. САК II. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Чароид, 2006. С. 128–129.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The paper describes the results of the archaeological investigation at the settlement of Mullashy Yurty 7. The author gives a characteristic of the inventory, pottery and paleozoological material, and a description of the dwellings.

Early Iron Age, the Kashino culture, Sargatka culture.